

Т. Жилина-Элс, Н. П. Жилина

УЧЕНИЕ КАК ПУТЬ В РОМАНЕ ДЖ. ДЖОЙСА
«ПОРТРЕТ ХУДОЖНИКА В ЮНОСТИ»

Путь взросления Стивена Дедала, героя первого романа Дж. Джойса, показывается как результат разносторонних влияний: домашнего образования, учебных заведений различного типа, а также самообразования. Период обучения в школах, находящихся под опекой ордена иезуитов, отмечен конфликтом между ценностями, привитыми домашним воспитанием и навязанными системой британского образования. Школьное обучение не ведет к формированию у героя полноценного идеала, которому он мог бы следовать. В то же время родной дом в его сознании утрачивает значимость, что приводит к полному изменению мировоззренческих установок героя. В эти условиях важным фактором развития личности героя становится самообразование, которое не только помогает Стивену добиться успехов, но и пробуждает в нем желание оставаться вечным студентом в университете Жизни.

The article, dedicated to the first novel of James Joyce, a famous Irish writer, shows the protagonist's path to maturing considering the impact that home tutoring, educational institutions of various types as well as self-education had on him. In the schools under the tutelage of the Jesuit Order the values instilled by home education appear to conflict with those imposed by the British educational system. A study of the school system features shows that it is unable to lead Stephen to the creation of a full-fledged ideal which he could follow. At the same time the home loses its significance to him which leads to a complete change in ideological attitudes. An analysis of the hero's inner world reveals that self-education does not only help Stephen to achieve success but also awakens the desire to remain an eternal student at the University of Life.

Ключевые слова: Стивен Дедал, роман воспитания, образование, учение, самообразование.

Keywords: Stephen Dedalus, Bildungsroman, education, tutoring, self-education.

Первый роман Джеймса Джойса «Портрет художника в юности», увидевший свет в начале XX в., представил читателю современного молодого человека, проходящего путь ученичества в поисках новых ценностей. Сюжетной основой произведения стали не события окружающей героя действительности, а значимые эпизоды его жизни, раскрывающие эволюцию внутреннего мира и рисующие таким образом портрет души героя.

Доброжелательные отзывы критиков, появившиеся вскоре после публикации романа, получили продолжение лишь после Второй мировой войны, когда стали предприниматься попытки основательного

анализа этого произведения. Главное внимание исследователей занимало прежде всего сопоставление биографии писателя и фактов жизни его героя [6; 16], а также освещение социального и политического контекста [12]. Кроме того, изучалась связь «Портрета» с европейской традицией романа воспитания, анализировался процесс формирования в герое качеств художника [2; 3]. Не был обойден вниманием и вопрос об отношении писателя и его героя к религии [22], включая влияние Фомы Аквинского на искусство Джойса и на эстетическую теорию Стивена Дедала [20]. Поскольку описание жизни героя в учебных заведениях занимает огромный объем повествования, эта проблематика является непременной частью каждого исследования. Она специально ставится в статье А. Джонстона [10], где рассматривается роль образования и социального окружения во взрослении героя-художника, а также в работе Дж. Мюллер [18], представляющей Стивена наследником и продолжателем идей Джона Генри Ньюмена. В то же время остается неизученным вопрос о формировании личности главного героя романа под влиянием всех разновидностей образования: домашнего, школьного и самостоятельного, представленных в произведении.

Жизнь Стивена Дедала начинается в фешенебельном доме со старинными портретами предков на стенах, расположенном в небольшом городке Брее, недалеко от Дублина. Все разнородные элементы этого пространства (теплая и ласковая мама, сухая и приятно пахнущая постелька, лимонный леденец, цветные щетки) вызывают у героя лишь положительные эмоции. В этот период мир, окружающий малыша, отражается в его чистом восприятии как идиллия [15, р. 82], и домашнее образование являет собой часть идиллического пространства дома. Участие в обучении и воспитании малыша принимают все домочадцы, хотя в семье Дедалов есть для этого специальный человек — миссис Риордан. Тетя Дэнги, как зовет ее мальчик, учит его мировой истории и географии, вместе с ней и матерью он читает интересные книги с красочными иллюстрациями. В систему домашнего образования входит и музыка, занимающая значительное место в поддержании ирландских национальных традиций. На рояле мама играет не только для мальчика, танцующего матросский танец, но и для взрослых, которые поют ирландские песни. Связь с традицией прививают ребенку и мужчины (отец, двоюродный дед и друг семьи м-р Кейси) — от них он узнает легенды их семьи и Ирландии, неразрывно связанные друг с другом. Рассказанная отцом сказка о прекрасных давних временах, героем которой выступает сам мальчик, хорошенький малыш, встречающий на дороге коровушку Му-му, — это глубоко укорененная в ирландской традиции история о «некой чудесной (белой) корове, которая забирает детей... в королевство на острове» [7, р. 131]¹. В сознании мальчика происходит мифологизация мира, в котором он чувствует себя продолжателем традиции, героем из семьи героев, обязанным, как учат родные, следовать кодексу чести, быть джентльменом. Книжные образы, портреты пред-

¹ Перевод цитат здесь и далее везде наш. — Т. Ж. -Э.

ков, герои легенд и реальные люди, а также правила поведения вписаны в эту действительность и представляют собой различные атрибуты единого мира.

Необходимость получить прекрасное образование и статус джентльмена становится причиной определения мальчика в закрытый иезуитский колледж Клонгоуз — одно из элитных учебных заведений Ирландии. С этого момента его целостный прежде мир раскалывается на два противоположных: *родной* — дом и *чужой* — колледж. Теперь он обязан жить в незнакомом месте, в холодных и темных комнатах, носить школьную форму и подчиняться строгому расписанию, где каждому предмету отведено особое время и особый учитель. Пытаясь определить свое положение в этих новых реалиях, Стивен пишет на внутренней стороне обложки учебника географии свое имя и местонахождение:

Стивен Дедал
Приготовительный класс
Клонгоуз Вуд Колледж
Сэллинз
Графство Килдер
Ирландия
Европа
Земля
Вселенная [11, р. 13]

Интересно, что в этой надписи отсутствует упоминание о Соединенном Королевстве, частью которого была Ирландия, — на это впервые обратил внимание Джейсон Мизи [17, р. 134–135]. Таким образом в сознании мальчика проявляется конфликт приоритетов между домашним образованием, сопряженным с патриотическими идеями о независимости Ирландии, и обучением в школе, где господствовала британская система и такие мысли не приветствовались.

Обучение дома часто происходило в игровой форме и имело целью активизацию интереса Стивена, в то время как школьное образование основывалось на четкой организации и беспрекословном повиновении. Система авторитарного воспитания, изложенная в детально разработанном своде педагогических правил ордена иезуитов «*Ratio Studiorum*», была направлена на развитие индивидуальных способностей учащихся, но также их честолюбия и духа соперничества при точном следовании установленным правилам. Возможно, именно поэтому с домом у мальчика ассоциируются география и история — предметы, вдохновляющие воображение и полные приключенческих историй, а с колледжем — латынь и математика, требующие дисциплины ума.

Развитие индивидуальности сочеталось в колледже со строгой регламентацией не только деятельности и поведения учеников, но и всего воспитательного и образовательного процесса, и потому любые игры и развлечения проводились в строго определенной форме. Прежде всего педагоги укрепляют дух соперничества и превосходства: «разделяют

класс на группы под именем красной и белой розы и во время опросов науськивают их друг на друга, Йорка на Ланкастера, делают образованные агрессивной игрой, копирующей военные действия, в которой студенты, как солдаты, лишаются индивидуальности под надзором, осуществляемым данным учреждением» [8, р. 58–59]. Это же относится и к такому исключительно клонгоузскому виду спорта, как футбол «на гравии», для которого требовались большие ловкость и умение, чем для обычного футбола или регби [4, р. 12]. Стивену состязательные игры неинтересны, хотя он является лидером Йорков и претендует на звание лучшего ученика. И вместо того чтобы решить математическое задание как можно быстрее и победить, он думает о розах и маминых песнях. Разноцветные розы и «песенка газа» – тихий свист, который слышен в комнате для игр только ему, противопоставлены строгому регламенту и жесткой дисциплине в школе.

Конфликт между внутренним миром мальчика и чужеродным для него пространством еще сильнее обостряется в ситуации со старшеклассником задирой Уэллсом, столкнувшим Стивена в сточную канаву из-за пустяковых разногласий. Такое полнейшее нарушение всех неписаных правил поведения, которые, как учил его отец, должны царить в этом особом локусе, подводит черту испытанным до этого словесным и физическим унижениям, выбивает героя из душевного равновесия, доводит до болезни и мыслей о смерти. При этом в его воображаемой смерти С. Хенке справедливо видит явную параллель со смертью героя-современника Парнелла, которому, по словам м-ра Дедала, люди из ближайшего окружения разбили сердце и тем свели его в могилу. «Оба – и Стивен, и Парнелл – были преданы, их столкнули в сточную канаву (одного буквально, второго – фигурально) и разорвали крысы из агрессивных ирландских масс. Несправедливо наказанные, с разбитым сердцем (или с болью в сердце), страдающие от гриппа или пневмонии, они оба выходят из этой ямы победителями и возрождаются, как феникс» [9, р. 56]. Действительно, обидчик в дальнейшем извиняется перед Стивеном, восстанавливая его статус и самоощущение.

Вторая ситуация, поставившая под сомнение правила поведения, царящие в его мире, более серьезна, поскольку это столкновение с представителем властей колледжа. Когда классный инспектор наказывает одного из мальчиков за невыполненное задание штрафной линейкой, Стивена охватывает парализующий ужас. Последовавшие затем удары, заставившие содрогаться все его тело, прибавляют к душевным страхам физические страдания первого в жизни мальчика телесного наказания. Однако не боль, а именно несправедливость терзает Стивена и заставляет сделать свой выбор, чтобы стать сильным, настоящим «предводителем Йорков», таким же героем, как великие люди, описанные в книгах. Он приходит к мысли, что истинный героизм заключается не в жалобах, а в том, чтобы добиться справедливости у представителя верховной власти – у ректора.

Кабинет ректора не случайно расположен в испещренных пулями стенами замка Клонгоуз, перешедшего в руки иезуитов в 1814 г. Каждая

деталь неприступного и внушающего ученикам трепет локуса замка несет на себе отпечаток героических деяний. Всем обитателям школы хорошо известно, что в библиотеке замка нашел убежище герой XVIII в. Арчибальд Гамильтон Роуэн, а последний его владелец, маршал, погиб во время наполеоновских войн. Всего пятьдесят лет назад прадед Стивена преподнес поздравительный адрес Освободителю О'Коннеллу, связывавшему большие надежды с колледжем в Клонгоузе, а значит, по мысли мальчика, и он сам может быть наделен героическим началом и должен это доказать своим поступком. На пути к кабинету ректора Стивен изображен терзаемый сомнениями и страхом в темных коридорах, где на стенах висят портреты основателей колледжа Клонгоуз и святых, принадлежавших к ордену иезуитов. Само посещение «сакрального» пространства и снисkanie защиты ректора приобщает его к сонму исключительных людей, рыцарей без страха и упрека, которых объединяют неписанные, но незыблемые законы поведения, и дает ему возможность вернуться домой победителем.

Оставшись на летних каникулах без воспитательницы и часто предоставленный самому себе, Стивен обращается к художественной литературе, предпринимая первые шаги в самообразовании. Примеры исторических и литературных героев подпитывают его веру в свою исключительность, придают силы и уверенность в себе и учат, как следует поступать в различных обстоятельствах. Он становится командиром шайки мальчишек, «Наполеоном», совершает набеги на окрестные сады, организует «битвы» на холмах и в старом замке над морем — в башне, построенной для защиты от вторжения Бонапарта. А вечером его принимает в свои объятия теплый и приветливый дом, где на стенах гостинной почетное место занимают портреты отважных предков — членов тайной организации «Белые братья», боровшихся за независимость Ирландии. Его домашнее образование теперь сводится к долгим воскресным прогулкам с отцом и дядей, которые обсуждают политику современной Ирландии, борьбу за независимость, жизнь в Корке — на малой родине Дедалов, восстания с участием предков Стивена и семейные легенды.

Укрепившееся в сознании подростка ощущение нерушимости основ этого мира и незыблемости правил, на которых он зиждется, полностью меняется с переездом в Дублин. Дом в его ценностном воплощении не переносится в иной город, как это было при предыдущих переездах, а разбивается на составные части, которые уже не могут быть собраны воедино, не могут составить целостного пространства; они все больше дисгармонируют друг с другом, пока не становятся кучей осколков, сваленных вместе. Такое качественное изменение локуса дома наносит удар по всему мироустройству в глазах мальчика. В новом непривычном мире тает уверенность взрослых в своем положении, меркнет ореол героизма вокруг портретов, которые оказываются на грязном дощатом полу вместе с остальной утварью. Ни дом, ни семья, ни имя не дают пищу гордости Стивена, как прежде, и образ клана ге-

роев, последним из которых он считал себя, затуманивается в его сознании. Убогость внешнего мира и полное отсутствие внимания и поддержки со стороны взрослых усиливают внутреннее недовольство, заставляющее Стивена углубиться в чтение художественной литературы, которая становится основой его самообразования. Произведения писателей-романтиков, обостряя его негативное отношение ко всему окружающему, подпитывают дух мрачного бунтарства и презрительной молчаливости.

Необходимость обеспечить детям образование при полном отсутствии средств заставили мать задуматься о бесплатной школе Христианских братьев. Однако отец противился этой идее, предпочитая платные школы под патронажем ордена иезуитов, поскольку «иезуиты были учителями для молодых джентльменов, а Христианские братья — для низших слоев общества, крестьян и городских рабочих» [14, р. 66]. Разговор родителей о преимуществах образования в иезуитском колледже становится вехой в жизни мальчика. Отец подчеркивает необходимость хорошего социального и финансового положения, а не покорения духовных высот — не случайно он определяет сам орден экономическим термином «корпорация»:

— К черту христианских братьев! — сказал м-р Дедал. — Пусть держится иезуитов, Бога ради, раз уж он у них начал. Они ему позднее сослужат неплохую службу. Уж эти-то ребята обеспечат тебе положение.

— И ведь это очень богатый орден, не правда ли, Саймон?

— Еще бы! Ты видела, какой у них стол в Клонгоузе? Ей-богу, кормятся как бойцовские петухи! <...> Кто займет его место в корпорации? [11, р. 74–75].

Этот диалог, где форма (выражения, связанные с религией) полностью противоположна сути (завоеванию положения), становится для Стивена очередным неприятным открытием, новым ударом по его системе мироустройства.

Саймон Дедал, кичащийся своими патриотами-предками, считает недостойным учиться в школе Христианских братьев, которые «не получали никакой поддержки от правительства и разрабатывали собственные учебники, где большое место занимала ирландская история и ирландский язык» [16, р. 351]. Будучи активным борцом за независимость Ирландии, соратником реформатора Парнелла, он тем не менее посылает сына в иезуитский колледж, где «из ирландских учеников растят добротных англичан... дети учатся по английским учебникам, играют в английские игры, изучают английскую историю, соревнуясь в классе как Йорк и Ланкастер» [17, р. 351]. Его поведение соответствует формулировке ирландского педагога и революционера Патрика Пирса, осуждавшего современных ему ирландских обывателей: «Наши дети — это “сырье”; мы жаждем “современных методов” для их образования, которые должны быть “эффективны”, но “недороги”; мы высылаем их в Клонгоуз, чтобы их “отполировали”; в процессе “полировки” их

“выворачивают наизнанку”; специалисты “обтачивают” их для английского аппарата мелких чиновников и так называемых либеральных профессий...» [21, р. 5–6].

Сильнейшее влияние на духовное развитие Стивена оказывает также иная – ироническая – интерпретация его похода к ректору после незаслуженного наказания. Снисходительное подшучивание над его героическим поступком превращается для подростка в осмеяние самого джентльменского кодекса, который до этого момента продолжал существовать в его сознании.

По протекции ректора и благодаря своим школьным успехам Стивен получает бесплатное место в другом иезуитском колледже – Бельведере, находящемся в Дублине. В новой школе он вновь становится одним из лучших учеников и занимает лидирующие позиции по сочинению, однако это не приносит ему ни удовлетворения, ни дружбы, ни признания. Обвинение в ереси, замеченной учителем в сочинении Стивена о душе, которая затянута в болото убогой жизни и унижена до пребывания в этом недостойном ее мире, вызывает у одноклассников лишь ехидное злорадство над его промахом. А после уроков его ждет неравная драка с одноклассниками, когда он осмеливается открыто выступить в защиту своих литературных кумиров, столь непохожих друг на друга бунтарей – кардинала Ньюмена и еретика Байрона, отсутствующих в школьном каноническом списке. Как отмечают исследователи, вольнодумство вытравлялось из учеников в любой из школ (будь то колледж ордена иезуитов или государственная школа), принадлежавших к британской системе образования, которую некоторые ученые даже саркастично сравнивали с «указом об общей кастрации ирландцев мужского пола» [17, р. 340].

Во время учебы в Клонгоузе школьное образование дополнялось домашним, в Бельведере же возникает четкая оппозиция *школьное обучение* – *свободное самообразование*. Воплощением этой оппозиции становится любовное стихотворение Стивена «К Э.М.», в котором формулы начала (A. M. D. G. – ad majorem Dei gloriam – к вящей славе Божией) и конца (L. D. S. – laus Deo semper – вечно восхваляет Бога) являются внешними ограничителями, навязанными школьным образованием. Они подчиняют себе содержание, эмоционально передающее волнения брошенной и мятущейся души юноши, подпитываемой сочинениями писателей-романтиков. Именно их поэзия становится для Стивена главным учебником, некой светской библией, которая способна, по словам поэта М. Арнольда, помочь найти объяснение жизненных перипетий, утешение и поддержку [1].

В описании этого периода жизни героя создается образ души, изнывающей в холодном мире, полном фальши и неискренности, от которого ей остается лишь отгородиться спокойным повиновением и невозмутимостью, отбрасывая джентльменский кодекс и вопросы чести как нечто пустое и незначительное, сродни мелочной горячности его одноклассников. Отрешенность Стивена находит свое отражение и в

учебе — кажется, что он занимается «параллельно учебному плану, иногда даже в пику ему, следуя некоему альтернативному курсу обучения, который становится не менее важным, чем тот, которым его ведут святые отцы» [10, р. 234].

Отголоски домашнего образования, легенды их семьи ненадолго оживают во время поездки Стивена с отцом в Корк. Вся атмосфера малой родины напоминает его последние счастливые каникулы: солнечное лето, цветущие деревья, шутки и песни отца, легкая музыка и как дополнение — его рассказы. Показывая родину предков, отец пускается в воспоминания и ведет Стивена в свою «альма матер» — Куинз колледж. Отец и сторож очень долго идут через дворик, обсуждая новости и знакомых, и никак не могут дойти до аудитории, а когда наконец доходят, то оказывается, что образование сводилось для Саймона Дедала к веселому времяпрепровождению в кругу таких же, как он, «хороших парней» и не имело никакого отношения к учебе: «Каждый из нас что-то умел. У одного был хороший голос, другой был хорошим актером, третий мог спеть хорошую шуточную песню, четвертый был хорошим гребцом или теннисистом, другие хорошо рассказывали истории и так далее» [11, р. 97]. Стивен так и не узнает, на каком факультете учился его отец и чему же он научился, кроме того чтобы быть «хорошим парнем», который теперь распродает остатки своего наследства. Сын «видит в Корке не райские кущи из отцовских рассказов, а падший мир выпивки и напыщенности, в котором люди предпочитают проживать псевдогероические роли из придуманного прошлого» [14, р. 69].

Расточительность отца, приведшая к потере положения и имущества, противопоставлена солидной премии и призу, полученным сыном за лучшее сочинение. Используя выигранные деньги, чтобы возродить устои клана, вернуть тень героического прошлого, Стивен стремится противопоставить себя отцу, хотя незаметно становится его зеркальным отражением. В детстве он видел себя героем из клана героев, теперь он оказывается мотом из семьи мотов, который перенимает отцовскую модель транжирства, лишь несколько облагораживая ее формы. Получив денежный приз, Стивен воплощает дома ирландскую мечту в миниатюре: устанавливает республику, каждого наделяет правами и обязанностями, забавляет и угощает. Приз и стипендия становятся признанием его достижений в самообразовании, но отсутствие правильного домашнего примера поведения в области финансов разбивает мечту, подаренную образованием школьным.

Как лучший ученик, достигший успехов в школьных дисциплинах и скрупулезно исполняющий религиозные обряды, он получает предложение вступить в орден, что является отзвуком его собственных гордых мечтаний. По мнению П. Дорси, его отталкивает слишком высокая цена за пребывание на вершине среди немногих избранных [5, р. 67] — «угрюмая и бесчувственная жизнь по регламенту» [11, р. 171]. Ведь заслуженное членство в братстве и право на непререкаемую и неограниченную власть над видимым и невидимым миром важны для Стивена лишь в качестве подтверждения его исключительности. Приняв это

предложение, он должен будет присоединиться к иезуитам, занятым на педагогическом поприще (основная миссия ордена в то время), полностью подчиниться системе и превратиться в очередного холодного, серого, вечно раздраженного учителя.

Слово «университет», прозвучавшее для Стивена как «призыв жизни к его душе, а не понурый и вульгарный голос мира долга и безысходности» [11, р. 184], становится для него синонимом свободы. Вдохновленный «Идеей Университета» кардинала Джона Генри Ньюмена, Стивен жаждет влиться в ряды студентов, которые получают «свободное образование, изучая отдельные дисциплины, дополняющие, корректирующие и уравновешивающие друг друга. Ведь свободное образование является знаком “джентльмена” и должно отличаться, с одной стороны, от интенсивной теологической подготовки, необходимой для тех, кто готовит себя к религиозной жизни, а с другой — от узко прикладной “полезной науки”, подходящей для выходцев из низших слоев» [19, р. 41]. Университетский колледж Дублина, по замыслу его основателя, кардинала Ньюмена, должен возвращать истинного джентльмена духа, который объединит обучение в колледже и свободное самообразование. Однако, по точному замечанию Дж. Мюллер, «католики-джентльмены из видения Ньюмена, искавшие “знания для самого знания и ничего больше”, были давно заменены реальными дублинцами из нижнего слоя среднего класса, со склонностью к прикладной науке и заботой о делах мирских» [18, р. 596]. Стивен чувствует полную ненужность для него прикладной науки и пропускает занятия в университете, погруженный в философию прекрасного. Эта проблема является ключевой не только для эстетической теории Стивена, но и для его жизни в целом. Результатом раздумий становится состояние полной неудовлетворенности, в котором Стивен и покидает университетский колледж — он уходит в неизвестность, чтобы искать и ошибаться, учиться под влиянием чужих творений, оставаясь вечным студентом в «университете Жизни».

Список литературы

1. Arnold M. The Study of Poetry // Poetry Foundation : [сайт]. URL: <https://www.poetryfoundation.org/articles/69374/the-study-of-poetry> (дата обращения: 20.07.2020).
2. Buckley J. Season of Youth: the Bildungsroman from Dickens to Goldberg. Cambridge, 1974.
3. Castl G. Reading The Modernist Bildungsroman. Gainesville, 2015.
4. Cullen B. A Short History of Clongowes Wood College. Dublin, 2011.
5. Dorsey P. From Hero to Portrait: The De-Christification of Stephen Dedalus // James Joyce Quarterly. 1989. Vol. 26, №4. P. 505—513.
6. Ellmann R. James Joyce. N. Y., 1959.
7. Gifford D. Joyce Annotated: Notes for *Dubliners* and *A Portrait of the Artist as a Young Man*. Berkeley, 1982.
8. Henke S. Stephen Dedalus and Women: A Portrait of the Artist as a Young Miso-gynist // James Joyce's A Portrait / ed. by A. Bloom. N. Y., 1988. P. 55—75.
9. Henke S. James Joyce and the Politics of Desire. L. ; N. Y., 1990.

10. Johnston A. The Education of Stephen Dedalus // Proceedings of the Midwest Philosophy of Education Society, 1999–2000. Chicago, 2001. P. 233–241.
11. Joyce J. A Portrait of the Artist as a Young Man. L., 1992.
12. Kain R., Scholes R. The Workshop of Daedalus: James Joyce and the Raw Materials for “A Portrait of the Artist as a Young Man”. Evanston, 1965.
13. Kaye J. B. Simony, the Three Simons, and Joycean Myth // A James Joyce Miscellany. N. Y., 1976. P. 20–36.
14. Kearney C. The Joycead // Coping with Joyce: Essays from the Copenhagen Symposium / ed. by Morris Beja and Shari Benstock. Columbus, 1989. P. 55–72.
15. Lanham J. The Genre of *A Portrait of the Artist as a Young Man* and the rhythm of its structure // Genre. 1977. Vol. 10, №1. P. 77–102.
16. Mahon J. W. Joyce Among the Brothers // Christianity and Literature. 2004. Vol. 53, № 3 P. 349–359.
17. Mezey J. H. Ireland, Europe, the World, the Universe. Political Geography in *A Portrait of the Artist as a Young Man* // Joyce and the Joyceans / ed. by M. P. Levitt. N. Y., 2002. P. 337–348.
18. Muller J. John Henry Newman and the Education of Stephen Dedalus // James Joyce Quarterly. 1996. Vol. 33, №4. P. 593–603.
19. Newman J. H. The Idea of a University / ed. Ch. Fr. Harrold. N. Y., 1947.
20. Noon W. T. Joyce and Aquinas. Yale University Press, 1957.
21. Pearse P. H. The Murder Machine. Dublin, 1916.
22. Sullivan K. Joyce Among the Jesuits. N. Y., 1958.

Об авторах

Татьяна Жилина-Элс – канд. филол. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.
E-mail: tzematerials@gmail.com

Наталья Павловна Жилина – д-р филол. наук, проф., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.
E-mail: nzhilina@rambler.ru

The authors

Dr Tatiana Zhilina-Els, Associate Professor, I. Kant Baltic Federal University, Russia.
E-mail: tzematerials@gmail.com

Prof. Natalya P. Zhilina, I. Kant Baltic Federal University, Russia.
E-mail: nzhilina@rambler.ru